«И правда Каланишель… Достойна своего имени.»

Иверн вновь склонил голову и произнёс:

— Хранение и ношение оружия, в том числе и огнестрельного, запрещены на наших полях верховой езды. Также имеется ограничение на число охраников, которые могут войти с каждым почётным гостем, поэтому мы просим у вас взаимопонимания и сотрудничества.

— Вот как? Мы ничего подобного не слышали, когда заранее узнавали.

— Мне ужасно жаль, что не смог сообщить вам заранее. Однако правила есть правила, поэтому трудно сказать что-то ещё, кроме как вновь попросить вашего понимания и сотрудничества.

— Тогда сколько телохранителей я могу взять с собой?

— Ашмия Каланишель не имеет титула, и, исходя из этого, вас не может сопровождать телохранитель.

— Эй, это…!

Ашмия подняла руку, дабы остановить Ванессу, которая уже была готова ворваться внутрь.

— Если количество телохранителей как-то связано с титулами, то, должно быть, многие почетные гости недовольны этим правилом.

— …

— Тогда, если я внесу дополнительную плату за человека, это решит проблему?

— Если у Вас нет лошади, принадлежащей нашему полю для верховой езды, то это будет трудно сделать.

Глаза Ашмии сузились от слов Иверна.

Как и ожидалось, ее предчувствие относительно неприятностей никогда не были ошибочными. Тем не менее, Ашмия не ожидала, что столкнется с таким грубым приемом.

— Хотите сказать, что, я единственная, кто может войти?

Ашмия не осознавала этого, однако когда её эмоции начали брать верх, розовый оттенок

вокруг ее зрачков смешался с золотистой радужкой, окрасив ее глаза в «розово-золотой цвет».

Встретившись с таинственно сияющим взглядом, Иверн неосознанно сглотнул сухую слюну, чувствуя, как холодный пот стекает по его спине.

То же самое было и с командой по верховой езде, которая стояла позади Иверна. Ашмия чувствовала их напряжение.

«Ты боишься меня, но не отступаешь. Нет, ты не можешь отступить.»

Потому что был кто-то, кого он боялся больше. Нетрудно было догадаться, кто это был.

Ашмия вздохнула и ее глаза вернулись к нормальному состоянию.

— Хорошо. В таком случае-

И когда Ашмия собиралась продолжить диалог с Иверном…

— Что ты творишь?!

Послышался чей-то голос из-за спины.

Обладательницей этого голоса была красивая девушка со светлыми волосами и небесно-голубыми глазами, облаченная в синий костюм для верховой езды. Удивившись возникшему шуму, она стояла, положив руки на талию, позади группы, на краю поля для верховой езды.

— С каких это пор действуют такие правила, Иверн?!

Мужчина в смущении покачал головой.

— П-принцесса Пендрагон. Это не то, что Вы…

— Это приказ отца, верно?

В ответ Иверн лишь промолчал.

— Я возьму на себя ответственность, так что относитесь к ней, как к почетному гостю. Неважно, сколько с ней телохранителей!

— ...Хорошо.

Иверн Рэндольф широко улыбнулся и оглянулся на свою команду. Поклонившись Ашмии, он сказал:

— Давайте, пройдем внутрь. Ашмия Каланишиель.

«Вау, этот ублюдок похож на летучую мышь.»

(пр.п: «похожий на летучую мышь» — это кто-то, кто действует в своих интересах, в зависимости от обстоятельств.)

Мужчина изменил свои взгляды быстрее, чем можно было бы выстрелись из пистолета.

— Ашмия Каланишиель? Рад встрече. Меня зовут Франческа Пендрагон, —сказала блондинка, протянув руку для рукопожатия.

Поговаривали, что герцог Пендрагон имел наибольшее влияние в политических кругах Империи.

Конечно, Майклу не доводилось пересекаться с дочерью герцога, поэтому Ашмия была немного удивлена «непринципиальной» легкостью и естественностью Франчески. Поэтому прежде, чем ответить на рукопожатие, Ашмия слегка согнула колено.

— Ашмия Каланишиель приветствует Франческу Пендрагон. Спасибо за Вашу помощь и благосклонность.

— Ах, что это? Мне очень жаль. Мой отец немного эксцентричен… Думаю, ты понимаешь… — в шутку сказала Франческа, но лишь немногие в Империи могли посмеяться над напором герцога Пендрагона.

И Ашмия была одной из тех немногих, кто мог ответить на шутку с улыбкой.

— Я всё понимаю. Думаю, что мой отец тоже стал немного нервным, особенно после того, как я пережила несколько неприятных событий.

Таким образом Ашмия объяснила причину, по которой её сопровождали восемь охранников.

— О, точно! Я слышал, что это была катастрофа! С тобой все в порядке?

— Да, я не сильно пострадала.

— Какое облегчение. Мы не можем продолжать говорить в этом месте. Может, зайдем внутрь?

— Да, конечно.

В ходе разговора Ашмия мельком взглянула на громадного мужчину, стоящего в нескольких метрах позади Франчески.

Байрен Бернандо. Вероятно, в данный момент он был единственным охранником Франчески в комплексе. И причина заключалась в том,что его одного было достаточно.

Он был человеком, который мог победить медведя голыми руками, не используя способности. Безопасность измеряется качеством, а не количеством.

Глядя на такого человека, как он, сразу задмываешься о том, что не стоило приводить с собой восемь охранников.

— Иверн, причисли этих людей к моей охране. В таком случае, проблем не должно возникнуть, верно?

— Нет, Вы не обязаны это делать.

Улыбнулась Ашмия в ответ на слова Франчески.

— Просто позвольте Ванессе войти вместе со мной, её одной будет достаточно. Еще раз спасибо за помощь.

— Хм… Как хочешь. Иверн, ты слышал её?

— Да.

Франческа взглянула на Ашмию и Ванессу с улыбкой. Ашмия, в свою очередь, обернулась и приказала своим охранникам подождать её в машине, а затем последовала за Иверном вглубь здания.

Франческа, что вошла в здание первой и что ждала девушку в вестибюле, поравнялась с Ашмией и продолжила беседу:

— Тебя всегда интересовала верховая езда?

— Нет. Но я хотела бы попробовать.

— Это отличная идея. Думаю, тебя нужно представить многим. Леди Ашмия, разве ты не знала, что среди «нашего комьюнити» тебя считают знаменитостью? — сказала Франческа с многозначительной улыбкой.

— Правда? В любом случае, Вам не нужно…

— Не волнуйся. Я делаю это, потому что мне это нравится.

Франческа провела Ашмию в просторное помещение, похожее на гостиную. Оно больше напоминало небольшую комнату для вечеринок, нежели на помещение для отдыха или подготовки к занятиям по верховой езде.

Только попав внутрь, Ашмия поняла, почему на стоянке было так много машин.

«Не может быть. Все пришли, потому что приехала я?»

Молодые аристократы и дети разных возрастов, разбросанные по помещению группками по два-три человека, замолчали, как только появилась Ашмия.

— Минуточку внимания! Наконец-то она здесь! Это Ашмия Каланишиель, которая с сегодняшнего дня станет членом «Флер»!

(пр. п. флер = цветок по-французски)

«Начиная с сегодняшнего дня… Чего?»

Несмотря на то, что Ашмия впервые слышала это, она не могла показать здесь свое смущение.

Девушка огляделась и, слегка согнув колени, сказала:

— Рада встрече. Я — Ашмия Каланишиель, рассчитываю на ваше любезное сотрудничество

Хлоп, хлоп.

Раздались неискренние аплодисменты.

— Давай пойдем туда и поговорим немного, — взволновано сказала Франческа, указав на пустое место.

Однако стоило Ашмии открыть рот, чтобы позвать Франческу…

— Как посмела эта мафиози проделать весь этот путь, не зная предмета нашей встречи?

— Эй, откуда этот странный запах? Почему она решила выползти из своей берлоги спустя семь лет?

Ашмия, услышав шопот собравшихся вокруг людей, остановилась.

Ванесса тоже огляделась. Однако она не могла определить источник этих речей, поскольку тихие смешки раздавалисьс разных сторон.

— Ты…!

— Ваннеса.

Ашмия тихо окликнула Ванессу, которая уже собиралась на кого-то наброситься.

— Не дергайся.

—… Да, прошу прощения.

— Ашмия? Что ты делаешь? Иди сюда скорее.

Глядя, как Франческа машет ей рукой, Ашмия улыбнулась и сказала:

— Принцесса. Боюсь, у меня сегодня не так много времени. Поэтому могу ли я взглянуть сперва на лошадь?

— Ах, верно. Ты же здесь впервые, так что, наверное, будет правильным начать с визита. Я и забыла, — сказала Франчесска, поманив Ашмию. — Тогда пойдем на поле для верховой езды.

Затем, направляясь к двери, ведущей на поле для верховой езды, Франческа бросила Иверну:

— Иверн, пожалуйста, приведи лошадь леди Ашмии.

— Хорошо.

Ашмия почувствовала на себе насмешливые взгляды окружающих.

«Я чувствую себя зверем в зоопарке.»

Франческа, словно прочитав мысли Ашмии, взглянула на девушку и спросила:

— Что-то не так?

Ашмия уже испытывала подобное чувство, однако когда она услышала тон и увидела выражение лица Франчески, то убедилась окончательно.

«Да-да. Конечно, конечно.»

Девушке казалось, будто она смотрит плохо поставленный спектакль.

Франческа Пендрагон, обращаясь к Ашмии, не преследовала добрые намерения. Возможно, заворушка с охранникам у входа было частью спектакля Франчески.

Больше, чем кто-либо другой, именно Франческа не любила Ашмию — «члена мафиозной семьи без звания, который осмелился явиться на это поле для верховой езды».

А кульминацией постановки Франчески стала...

Иго-го~

— Боже мой!

Стала белая лошадь, которую вывели из конюшни.

Белая лошадь, что была в 1,5 раза крупнее обычной лошади и имела накачанные мускулы по всему телу, была настолько дикой, что даже пятеро взрослых мужчин не могли с ней справиться.

Они заставили Ашмию ждать две недели только для того, чтобы найти ЭТУ лошадь.

http://tl.rulate.ru/book/61363/2243497